

ФЕНОМЕН ПОЛИГЛОТОВ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Michael Erard

Babel No More

The Search for the World's Most
Extraordinary Language Learners

FREE PRESS

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Майкл Эрард

Феномен полиглотов

Перевод с английского Натальи Ильиной

2-е издание

Москва
2013

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 81'246.3
ББК 81.2
Э74

На русском языке издается впервые

Эрард, М.

Э74 Феномен полиглотов / Майкл Эрард ; пер. с англ. Н. Ильиной. — 2-е изд. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-91657-635-1

Что нужно для того, чтобы выучить три языка?.. шесть... двадцать? Пытливый интерес Майкла Эрарда увлекает нас в настоящее расследование в поисках гиперполиглотов разных времен и народов: от итальянского кардинала Джузеппе Меццофанти, говорившего на семидесяти двух языках, до нашей многоязычной современницы Ломб Като из Венгрии, выучившей русский язык за чтением романов.

Через изучение вопросов о том, что представляет собой язык, какое место он занимает в человеческом мозге, как его осваивают полиглоты, отличаются ли эти люди от нас с вами, автор пытается определить верхний предел способности человека к изучению и использованию языков. Он считает, что примеры выдающихся языковых достижений позволяют заглянуть в глубины человеческого мозга, оценить его способности.

Для тех, кто хочет понять, как выучить иностранные языки.

УДК 81'246.3
ББК 81.2

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения издателя.

© Michael Erard, 2012
© Перевод на русский язык. Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

ISBN 978-5-91657-635-1

Предисловие от партнеров издания

Существует ли «предрасположенность» к изучению иностранных языков? Влияет ли генетика на лингвистические способности? Или новые языки приходят к нам под влиянием жизненных факторов, которые мы сами определяем и выбираем?

Возможность свободной коммуникации — величайшая черта современного мира. Чем быстрее развивается человечество, тем больше навыков и скорости требуется от людей, чтобы справляться с потоками поступающей информации и вовремя принимать правильные решения. Знание иностранных языков делает общение более широким и разнообразным. Возможно, мы пока даже не можем оценить, какие дополнительные ресурсы таит в себе владение иностранными языками.

Нам всегда говорили, что выучить язык — будто подвиг совершить. Во-первых, русский мало похож на любой распространенный европейский язык. Во-вторых, у нас один государственный язык, в отличие, например, от Бельгии. Да и расположены мы не в центре Евросоюза. В-третьих — кто те люди, которые в России свободно владеют одним иностранным языком и сносно говорят на паре других? Лингвисты, переводчики, дипломаты, сотрудники спецслужб — в общем, те, у кого знание языка связано с профессией. Это не полиглоты, для которых знание языков — дело всей жизни. Это люди, которые при помощи иностранного языка могут достичь поставленной цели.

Стиль жизни большинства людей далек от представлений о хранителях средневековой библиотеки. Смиранный Меццофанти часами просиживал над книгами, переводя с одного языка на другой. Рассекреченный прием гиперполиглота — это гигантское количество затраченного времени. Мы же все время куда-то спешим, говорим по телефону, сидим в Интернете и принимаем решения. Мы просто не

можем все свое время уделить языкам. Но неужели в наше время гиперполиглоты не существуют? Существуют, и среди них встречаются довольно юные. Они просто с умом используют свое время.

Изучение языка можно сравнить с достижением результатов в любой сфере. Это как в профессиональном или любительском спорте подготовиться к олимпиаде или марафону. Без достаточных тренировок просто не хватит навыка и дыхания. Ставя перед собой цель «стать марафонцем», человек определяет измеряемые критерии — сколько километров и за какое время. После этого нетрудно подсчитать, сколько часов и километров нужно пробегать каждый день, чтобы приблизиться к цели. Если мы ходим с дистанции (причем некоторые даже не успевают вступить на нее), то причина — «отсутствие мотивации».

Ситуация со спортом ничуть не отдаляет нас от темы изучения языков. Наоборот. Полиглоты знают несколько языков вовсе не потому, что обладают природным даром, и уж тем более не потому, что разгадали тайну «Вавилонского проклятья». Они поставили цель, которую можно измерить, мотивировали себя тем, что получают в результате. Наконец, полиглоты встроили занятия языком в свой каждодневный график. Такими «сверхспособностями» обладает каждый «человек разумный».

В языке важно выбрать свой темп и найти свой стиль. Современная лингвистика предлагает самые разнообразные методы. Занятия в группе и индивидуально. Преподаватель может быть русскоговорящий или носитель языка. Сегодня занятия могут проходить даже онлайн. Большую популярность снискали языковые школы за рубежом, которые дают возможность полного погружения в среду, культуру, позволяют учить «живой» язык. Учебные пособия пестрят разнообразием форм и содержания текстов, картинок, заданий на грамматику и лексику, интервью с интересными людьми, историческими рассказами. Самоучители, аудиозаписи, литература в оригинале, адаптированные статьи о менеджменте и маркетинге — вот чем мы владеем.

Правильно поставленная цель приводит к успеху. Важно выбрать свой подход. В этом и есть главный метод.

*Татьяна Бусаргина,
генеральный директор
StudyLab Образование за рубежом*

www.studylab.ru

Часть первая

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА: В лабиринте кардинала

Поймай молодую ласточку.

Пожарь ее с медом и съешь.

Тогда ты начнешь понимать все языки мира.

Магическое заклинание

Когда что-то нас удивляет, мы не знаем сразу,

как нам относиться к этому явлению,

нравится ли оно нам или вызывает отторжение;

мы не знаем сразу, принимать ли его или бежать

от него без оглядки.

Стивен Гринблатт, «Marvelous Possessions»

Введение

В 1803 году средиземноморские пираты представляли для морских путешественников до ужаса реальную угрозу. Поэтому когда итальянский священник Феликс Каронни покидал сицилийский порт Палермо, существовала высокая вероятность того, что ни он, ни сопровождаемый им груз апельсинов никогда не доберутся до места назначения. И действительно, судно Каронни было захвачено, а сам он провел следующий год на северном побережье Африки в качестве раба, пока его не освободили французские дипломаты.

Вернувшись в Италию, священник задался целью написать отчет о своем чудесном избавлении. Среди имевшихся у него документов был и дарующий ему свободу паспорт, написанный на арабском языке. Поскольку Каронни не знал арабского, он обратился за помощью к профессору восточных языков Болонского университета. Двадцатидевятилетний профессор Джузеппе Меццофанти, священник и сын местного плотника, был известен как человек, знавший двадцать четыре языка.

Через тридцать с лишним лет английские туристы, находясь в Риме, отыскали Меццофанти и спросили, сколько языков ему известно. К тому времени он уже служил библиотекарем Ватикана и готовился к принятию сана кардинала.

— О ваших лингвистических способностях ходит немало слухов, — сказал один из туристов прелату, — так может быть, вы сами назовете точное число?

Меццофанти замялся:

— Ну, если вам так хочется знать, то я говорю на сорока пяти языках.

— На сорока пяти! — воскликнул турист. — Сэр, как же вы умудрились освоить такое количество?

— Не могу объяснить, — ответил Меццофанти. — Конечно, это Бог дал мне такой дар, но если вам хочется узнать, как я сохраняю их все в памяти, могу только сказать: однажды услышав значение слова из любого языка, я уже никогда его не забываю.

Джузеппе Меццофанти

В иных случаях на вопрос о том, сколько языков ему известно, Меццофанти с иронией отвечал, что знает «пятьдесят и еще болонский». На протяжении жизни он использовал большинство из пятидесяти — среди них арабский и древнееврейский (библейский и раввинский), халдейский, коптский, персидский, турецкий, албанский, мальтийский, естественно, латынь и болонский, а также испанский, португальский, французский, немецкий, датский и английский, равно как и польский, венгерский, китайский, сирийский, амхарский, хиндустани, гуджарати, баскский и румынский — что следует из восторженных отзывов людей, посещавших его в Болонье и Риме. Некоторые сравнивали его с Митридатом, древним персидским царем, способным говорить на

любом из двадцати двух языков подвластных ему народов. Поэт лорд Байрон, однажды проигравший Меццофанти в соревновании на знание бранных слов на разных языках, назвал его «монстром лингвистики, Бриареем* частей речи, ходячим многоязычным словарем и, более того, человеком, которому следовало бы работать универсальным переводчиком после крушения Вавилонской башни». Газеты характеризовали Меццофанти как «выдающегося», «наиболее эрудированного из всех ныне живущих», «самого образованного» и «величайшего в современной Европе» лингвиста. На него ссылались не иначе как на человека, достигшего вершины в языкознании. Британский чиновник, сделавший обзор всех наречий Индии с 1894 по 1928 год, подытожил описание лингвистической ситуации, сложившейся в провинции Ассам, где говорили на восьмидесяти одном языке, фразой о том, что «даже Меццофанти с его знанием пятидесяти восьми языков был бы озадачен».

Венгерский астроном Барон фон Зак, посетивший Меццофанти в 1820 году, отмечал, что кардинал обратился к нему на таком великолепном венгерском, что он, по его собственному выражению, «потерял дар речи». Затем, продолжил барон, «он говорил со мной на немецком, на хорошем саксонском, а потом на австрийском и швабском диалектах с четким выговором, и это потрясло меня окончательно». Затем Меццофанти перешел к разговору на английском с английским гостем, на русском и польском с князем из России. Все это он делал, как писал фон Зак, «не заикаясь и бормоча, а с такой непринужденностью, будто говорил на родном языке».

Однако Меццофанти обожали не все: иногда он становился мишенью для саркастических колкостей. Ирландский писатель Чарльз Лавер отзывался о Меццофанти как о «самом посредственном человеке... Старый словарь вполне мог бы быть настолько же приятным в общении». Барон Бунзен, немецкий филолог, говорил, что на всех тех бесчисленных языках, которыми якобы владел Меццофанти, он на самом деле «не сказал ни слова». «В его голове нет и пяти мыслей», — написал один

* В древнегреческой мифологии — один из титанов, сыновей Урана и Геи. *Прим. перев.*

римский священник в своих мемуарах. Немецкий студент, видевший кардинала в Ватикане, вспоминал: «В нем есть нечто такое, что напоминает мне попугая; кажется, он небогат мыслями».

Одна венгерка, посетившая его в 1841 году, задала ему все тот же вопрос: сколько языков ему известно.

— Немного, — ответил Меццофанти, — я говорю всего на сорока или пятидесяти.

«Невероятный и непостижимый дар! — написала эта женщина, миссис Поликсена Пагет, в своих воспоминаниях. — Но я несколько ему не завидую: пустое, бездумное знание слов и наивное, показное тщеславие напомнили мне обезьяну или попугая, говорящую машину или некое подобие механического органа, заведенного для воспроизведения определенных мелодий, — но только не одаренного человека».

И все же многие отказывались от скепсиса, встретившись с Меццофанти лично. Филологи, лингвисты, специалисты в области классических языков вступали с ним в состязание, проверяя его способности и пытаясь заманить в ловушку, и один за другим, очарованные, терпели поражение. В 1813 году Карло Бучерон, филолог из Туринского университета, полагавший, что Меццофанти обладает лишь поверхностными знаниями и не владеет всеми тонкостями латыни, и называвший его «обычным литературно образованным шарлатаном», запасся сложными вопросами о латинском языке и встретился с Меццофанти в пизанской библиотеке.

— Итак, — спросили у Бучерона несколько часов спустя, — что вы теперь думаете о Меццофанти?

— Святой Вахх! — воскликнул Бучерон. — Да он сам дьявол!

Сам Меццофанти скромно замечал, что Бог дал ему хорошую память и тонкий слух. «Я не что иное, как словарь в плохом переплете», — говорил он.

Однажды Папа Григорий XVI, друг Меццофанти, решил устроить ему испытание, пригласив несколько десятков студентов из разных стран мира. По условному сигналу студенты встали на колени перед Меццофанти, а затем быстро поднялись и стали обращаться к нему

«каждый на своем языке, с таким избытком слов и тонов, что эту тарбарщину было невозможно не только понять, но и выслушать». Меццофанты, не вздрогнув, «подошел к каждому из них по отдельности и ответил каждому на его языке». Папа признал кардинала победителем. Взять над ним верх было нереально.

Меццофанты оставалось только вознестись на небо, где ангелы, возможно, с удивлением обнаружили бы, что он владеет и ангельским языком.

Глава первая

Мой ланч в японском ресторане проходил в типичной для центрального Манхэттена обстановке. За стойкой, отделявшей кухню от зала, повара колдовали над моим заказом — миской ароматной лапши.

Хозяин, пожилой японец, читал записки официантов и отдавал своей команде приказы по-японски. Двое грузных молодых испанцев с покрытыми татуировками руками, развернув бейсболки козырьками назад, носились в наполненном паром пространстве кухни, выставляя одни блюда и готовя другие с такой ловкостью, что я не мог бы с уверенностью сказать, когда они заканчивают выполнять один заказ и приступают к следующему.

В моменты затишья, наполняя контейнеры с приправами или протирая стойку, они перебрасывались между собой фразами по-испански или обращались к третьему повару, японцу, на ломаном английском.

Использование сразу трех различных языков, два из которых не являлись родными для говорящих, никоим образом не замедляло и не сбивало с ритма процесс приготовления лапши.

Просто удивительно, как все работает в мире, где люди используют языки, на которых не говорили в детстве, которых не учили в школе и на знание которых не аттестовались. Тем не менее это не вызывает особых проблем. Увиденная мною за ланчем сцена приготовления лапши, вероятно, повторилась в тот день сотни миллионов раз по всему миру: на рынках, в ресторанах, в такси, в аэропортах, магазинах, в морских портах, классных комнатах и на улицах: мужчины, женщины и дети

всех цветов кожи и национальностей встречались, торговались, флиртовали, обедали, сотрудничали, обслуживали, знакомились, ругались и спрашивали дорогу у тех, кто не говорит на их языке. И у них это получалось, хотя они, скорее всего, говорили с акцентом, используя лишь простые слова и обороты, допуская речевые ошибки и всячески выдавая в себе иностранцев. Такие коммуникации между теми, кто не является носителем языка, всегда способствуют структурированию человеческого опыта. В современных условиях они происходят все чаще благодаря ослаблению из-за миграций связи между языком и географией, глобализации экономических процессов, удешевлению поездок и услуг сотовой связи, а также спутниковому телевидению и сети Интернет.

Возможно, вам хорошо знакома история таких языков, как латынь или английский, которые представляют (или представляли) собой ценный капитал мировой культуры. Однако данная книга рассказывает об ином, когнитивном капитале, необходимом для изучения новых языков.

Когда-то все мы жили в разделенных мирах. В каждом из них ежедневно контактировавшие друг с другом люди говорили лишь на одном или на нескольких языках. Но со временем эти миры стали пересекаться. Совершенно очевидно, что количество мультиязычных ниш быстро увеличивается, и «моноязычникам» (таким как я) приходится жить и работать в мультиязычной среде (однако это не является темой моей книги).

Происходит кое-что еще: нами овладело желание беспрепятственно перемещаться. Вы можете быть дагестанкой, живущей в одном из Объединенных Арабских Эмиратов и говорящей с мужем по-русски, в то время как он обращается к вам по-арабски. Или вы можете быть американским руководителем проекта, проводящим селекторное совещание по-английски с инженерами, живущими в Китае, Индии, Вьетнаме и Нигерии. Возможно, вы японец, работающий в одном магазине с коллегами из Гондураса. Или вы можете быть китайцем, который наконец осуществил свою мечту увидеть Большой каньон. Идеи, информация, товары и люди перемещаются в пространстве все с большей легкостью, и это создает ощущение, что изучение иностранных языков

становится для современного человека более важным, чем гражданство или национальность. Это отвечает не столько образовательным и политическим, сколько экономическим вызовам времени. И означает, что наш мозг должен работать сообразно этим требованиям и быть открытым для новых знаний и информации. При этом одним из полезных навыков является изучение новых способов коммуникации.

Основное беспокойство людей в двадцать первом веке относительно изучения иностранных языков отражено в следующих вопросах: можно ли выучить иностранный язык достаточно быстро? Каким образом я должен говорить или писать, чтобы это было действительно полезно? На какие стандарты следует ориентироваться? Смогу ли я когда-нибудь достичь уровня носителя языка? Изменится ли при этом мой экономический статус, моя самоидентификация и мое мышление?

Причины, по которым взрослые люди изучают иностранный язык, являются решающими для закрепления английского в качестве языка межнационального общения. На самом деле распространение английского является сигналом к пересмотру человеческих способностей владения иностранным языком, «как родным». В предстоящее десятилетие более двух миллиардов человек будут изучать английский в качестве второго языка. Большинство из них взрослые люди, которых привлекает престиж и практическая польза — критерии, благодаря которым за последние пятьдесят лет английский язык набрал наибольшую популярность. В Китае, например, рынок услуг по обучению английскому оценивается в 3,5 млрд долларов, и участниками этого рынка являются более тридцати тысяч компаний, предлагающих соответствующие услуги. По некоторым оценкам, около 70 процентов ежедневно происходящих в мире коммуникаций на английском языке осуществляются между людьми, для которых этот язык не является родным. Это означает, что носители языка постепенно утрачивают контроль над определением критериев «правильности» произношения и применения грамматических конструкций. Некоторые эксперты в Китае и Европе в настоящее время ратуют за введение стандартов обучения английскому для тех, кто не собирается использовать его в странах, где этот язык является основным.

Поскольку английский превратился в язык межнационального общения, число говорящих на нем уже превосходит число тех, для кого он является родным. Тем не менее это не единственный язык, который изучают в качестве дополнительного. Объем мирового рынка услуг по изучению иностранных языков оценивается в 83 млрд долларов, без учета затрат на содержание школ, оплату труда учителей и учебных материалов, используемых в образовательных системах. В Соединенных Штатах 70 процентов студентов колледжей выбирают в качестве иностранного языка для изучения испанский, французский или немецкий, хотя следует отметить, что все бóльшую популярность набирают арабский, китайский и корейский языки. Сегодня в бразильских школах изучение испанского языка является обязательным. Если вы живете в Восточной Азии, то учите китайский. В Европе благодаря образованию Европейского союза наибольшую популярность обрели французский и немецкий. В Индии — хинди. В Западной Африке — суахили. А в Папуа — Новой Гвинее учат ток-писин*. Однако овладение иностранным языком, как родным, — не то занятие, на которое взрослые люди могут потратить достаточное количество времени в условиях, когда знание иностранных языков необходимо для повышения уровня жизни.

Кроме того, меняющиеся реалии подвергают опасности полного исчезновения родные языки национальных меньшинств, поскольку сохранение этих языков напрямую зависит от того, изучаются ли они людьми, находящимися в том возрасте, когда их мозг уже утратил юношескую пластичность. Когда такие языки вымирают, общество не может оставаться немым, поэтому дети и взрослые находят родному языку некую альтернативу. Соответственно, изучение иностранного языка часто связано с утратой языка предков. Я говорю об этом лишь для того, чтобы наиболее полно описать существующие проблемы. Важно отметить и тот факт, что впечатляющее развитие новых технологий машинного перевода не отменяет потребности в изучении иностранных

* Креольский язык, распространен в Папуа — Новой Гвинее. Является одним из официальных языков этой страны. *Прим. перев.*

языков. Хотя действительно при помощи мультязычных систем перевода вы можете, например, получить примерное представление о содержании веб-страницы, написанной на незнакомом вам языке.

Ситуации, подобные той, что я наблюдал в японском ресторане, когда люди используют одновременно сразу несколько языков, возникают сегодня не только в Нью-Йорке, Лондоне (признанном в 1999 году самым мультязычным городом мира), Мумбаи, Рио-де-Жанейро и других крупных мировых центрах. Языковые границы на сегодняшний день разрушены: этим утром в моем «Твиттере» появились обновления на французском, испанском, корейском, китайском, итальянском и английском языках. Мошенники, рассылающие в поисках жертв электронные письма, используют уже и валлийский, и немецкий, и шведский.

Сегодня, находясь практически в любой точке земного шара, вы имеете возможность просматривать телевизионные передачи на разных языках; новостные каналы часто транслируют проходящие в далеких странах протестные выступления, участники которых несут плакаты с надписями по-английски. Эстрадные звезды изучают иностранные языки, чтобы исполняемые ими песни выглядели более привлекательно для новых музыкальных рынков. Мультязычными являются не только потоки цифровой информации. В вашем городе наверняка имеются указатели и вывески на иностранных языках, а местный отель в любой момент может стать временным приютом для торговой делегации из Казахстана, Бразилии или Болгарии.

Со столь значительным количеством доступных для изучения языков и причин, по которым их стоит учить, легко упустить из виду самого человека с его чисто биологическими атрибутами — мозгом, глазами, языком и руками. Если вы когда-либо пробовали изучать иностранный язык, то уже знаете, что мозг взрослого человека имеет естественные ограничения (хотя и не абсолютные), которые не способствуют успешному обучению. Поэтому в овладении иностранными языками люди достигают различных результатов. Большинство из них

не будет говорить так же хорошо, как носители языка. Но это не избавляет их от потребности говорить на новом для себя языке, если того требует экономическая ситуация. Что же им делать?

Представьте себе человека, который может изучать языки с легкостью, легко ориентируется в многоязычном гвалте, одним прыжком преодолевая языковые барьеры. Человека, которому легче выучить новый язык, чем полагаться на перевод. Кого-то, кто в нашу эпоху глобализации может, подобно Меццофанти, учиться без особого труда, запоминать огромные объемы информации и имеет удивительную способность к распознаванию и рекомбинации. Не попугай. Не компьютер. Но человек, обладающий сверхспособностями к изучению иностранных языков, — «суперученик».

Один из удивительных талантов Меццофанти состоял в том, что он мог в рекордно короткий срок выучить новый язык, не прибегая ни к помощи словарей, ни к изучению грамматики. Не нуждаясь в переводе, Меццофанти просто просил носителя языка повторять вслух молитву «Отче наш», внимательно прислушиваясь к звукам и ритму чужого для него языка. Затем он выделял части речи: существительные, прилагательные, глаголы. Отточенная тысячами часов практики, его способность формировать полную картину языка из небольшого фрагмента была необычайно острой. При этом он соединял тонкое понимание структуры языка с запоминанием лексики, что позволяло ему составлять новые полноценные предложения.

Как память, так и произношение можно натренировать, поэтому не следует уповать на то, что этими качествами Меццофанти обладал с рождения. И тем не менее ему нельзя отказать в обладании другими, несомненно, природными дарами. Он признавал, что Бог дал ему «невероятную гибкость органов речи». Многие из тех, кто говорил с ним, отмечали, что были поражены его произношением, начитанностью, юмором и умением играть словами. При этом Меццофанти был социальным хамелеоном. Даже на тех языках, которые он знал весьма посредственно, он говорил быстро и уверенно. Если десять человек говорили с ним одновременно на десяти языках, у каждого из говорящих

создавалось впечатление, что его языком кардинал владеет наиболее свободно. Современная наука не в состоянии объяснить, каким образом ему удавалось настолько легко переключаться с одного языка на другой. Существует множество свидетельств того, что он был способен вести одновременные разговоры на таком количестве языков, которое превышало количество пальцев на его руках. Один из современников сравнил его с «птицей, свободно порхающей с ветки на ветку».

Но давайте предположим, что все эти истории о Меццофанти являются мифом. Возможно ли, чтобы кто-то на самом деле был способен делать все то, что приписывают этому человеку? Возможно ли вообразить, чтобы кто-нибудь мог представлять все страны и народы мира в одном теле, где все языки сосуществовали бы без путаницы и конфликтов, свободные от политической и культурной зависимости?

В библейской истории о вавилонском столпотворении рассказывается, как люди взялись построить высокую башню, чтобы доказать Богу свое могущество. Поскольку они говорили на одном языке, это позволяло им отлично понимать друг друга и успешно взаимодействовать. Но Бог решил положить конец строительству, лишив общего языка тех, кто высокомерно полагал себя всемогущими. Перестав понимать чужую речь, люди стали расходиться, строительство было остановлено, башня рухнула. В шумерской версии этой же истории бог Энки наложил на человечество проклятие многоязычия, приревновав людей к другому богу, Энлилю.

Однако человек, обладающий сверхспособностью к изучению иностранных языков, может без апломба заявить: *Вавилонское проклятие больше не действует.*

Каждый живущий на нашей планете человек, обладающий нормальным интеллектом, а таких около шести миллиардов, с детства знает по крайней мере один язык. Значительное (хотя, что интересно, никем не подсчитанное) число людей говорит еще и на каком-либо дополнительном языке. Есть места, где многие люди говорят на четырех или даже пяти языках, которые они выучили, будучи взрослыми. Но и об этих людях я не пишу в этой книге.

Я говорю о «суперучениках», по слухам, живших в разное время в той или иной стране мира. Некоторые из них, как античный царь Митридат, полулегендарны, другие, как Джузеппе Меццофанти, умерли сравнительно недавно. Третьи как будто живут среди нас. Это *гиперполиглоты*. Некоторые из них могут с разной степенью успешности говорить или читать на нескольких десятках языков. Согласно одному из определений, гиперполиглотом считается человек, который говорит (или читает, пишет, переводит) по крайней мере на шести языках. Именно на таком определении основывалось мое более раннее исследование. Позже я пришел к выводу, что планку следовало бы установить на уровне одиннадцати языков.

Первоначально я сосредоточился на том, как гиперполиглоты отражают и преломляют представления о языке, литературе, культуре современного мира, о стремлении к изучению языков, а также на изучении того, кто эти люди и что они собой представляют. Легко найти кого-нибудь, кто с готовностью расскажет вам о своем дяде-профессоре или о случайном попутчике, которые говорили на многих языках или учили их с необычайной легкостью. «Он просто впитывал их», — рассказывает ваш собеседник, как будто речь идет о гамбургерах. И мы, зная, как трудно выучить хотя бы один иностранный язык, слушаем эти байки с благоговением. Затем пересказываем их своим знакомым с некоторой долей скептицизма или с восторгом, пополняя таким образом копилку народного эпоса, включающего истории о святых, целителях и великих любовниках.

Большинство из веками накапливающихся историй о людях с необычайными языковыми способностями — легенды. Тем не менее они содержат в себе скрытое ядро правды, которое следовало бы извлечь, оценить и протестировать на предмет возможности проведения дальнейшего исследования. Существовали ли такие «суперученики» на самом деле? Сколько их было и что представляли собой эти люди? Каковы были их способности к изучению языков? И каков предел у способности изучать, запоминать и использовать иностранные языки?

Книга «*Конец Вавилонского проклятия*» представляет собой отчет о моих поисках четких ответов на эти и другие вопросы. Я писал ее как

любопытный искатель приключений, а не как ученый, чья свобода перемещения заключена внутри интеллектуальных границ. Поскольку у моего исследования не было predetermined конечной цели, я не мог писать эту книгу так, как если бы я знал, что именно мне удастся найти. В этой работе я опирался на научные публикации, свои интервью с учеными, архивные данные, мемуары и, конечно, на результаты общения с гиперполиглитами. Неоценимое количество информации было получено в результате проведения онлайн-опроса людей, которые, по их словам, знают шесть и более языков. Необходимо было понять, почему их души избежали проклятия богов и что боги потребовали от них взамен. В чем секрет владения несколькими языками? Обеспечивает ли обладание этим секретом возможность говорить абсолютно на любом языке?

Во время проведения исследований я столкнулся с вопросом, каким образом гиперполиглоты обращаются со своим талантом. Какими стандартами я должен воспользоваться для того, чтобы судить об их способностях, если, конечно, в этом есть необходимость? Меня также интересовало, почему ученые-лингвисты отказывались рассматривать гиперполиглитов и людей, обладающих несомненным талантом к изучению иностранных языков, как нечто большее, чем уникальные курьезные случаи. Например, Кэрол Майерс-Скоттон, лингвист, являющийся экспертом в области билингвизма, дает в одной из своих книг следующую рекомендацию: «Когда вы встречаете людей, которые сообщают вам, что говорят на четырех или пяти языках, одарите их улыбкой, чтобы показать им свое восхищение, но не относитесь к таким заявлениям слишком серьезно». Я не преувеличиваю, когда говорю, что до сих пор никто не занимался всерьез изучением людей, которые владеют сразу несколькими языками, хотя ученые действительно интересовались теми, кому удалось овладеть одним или двумя дополнительными иностранными языками на очень хорошем уровне. Этими учеными руководит навязчивая идея, что успехом можно считать лишь овладение иностранным языком на уровне родного, и, соответственно, единственным образцом для сравнения в этом случае

выступает носитель языка, лингвистический инсайдер. Мне снова и снова повторяли, что, конечно, кто-то может выучить словари различных языков, но никто не может овладеть несколькими языками на уровне родного. Но меня интересовало несколько иное. Могут ли люди свободно говорить на разных языках? Насколько свободно? Какие при этом существуют ограничения? Вот вопросы, которые являлись побудительным мотивом моих исследований.

В программу этих исследований входили и эксперименты с собственным мозгом — это оказалось забавно, — для чего я использовал хинди, итальянский, испанский и другие языки. Я также много путешествовал по миру, из Соединенных Штатов в Европу, Индию, Мексику, где разговаривал с людьми, которые в той или иной степени сумели избавиться от Вавилонского проклятия. Но даже изучение мнений экспертов, а также фактов и теорий, изложенных в научных публикациях, не избавило меня от удивления в некоторых случаях. Одни гиперполиглоты своей способностью невероятно быстро впитывать иностранные языки напоминали губку. Другие, осиливавшие множество языков одновременно, походили на строительные краны. Третьи использовали принцип пращи: отталкивались от знания нескольких языков и, постепенно разгоняясь, наращивали их количество.

Эти люди не гении, но, несомненно, обладают необычными интеллектуальными ресурсами. Они имеют склонность к демонстрации своих способностей, что, как мне представляется, связано со свойствами их мозга. Их способности не объясняются одной только генетикой; они находятся под влиянием тех же жизненных факторов, что и мы с вами. Они выбирают для изучения те же языки, что и большинство обычных людей, и столь же обычным образом пользуются своими знаниями. Их личности не поддаются обобщению. Я не вижу необходимости ни в том, чтобы подозревать их во лжи и желании привлечь к себе внимание, ни в том, чтобы безоговорочно доверять любым их заявлениям. Здоровый скептицизм удерживал меня, в частности, от общения с теми, кто имел финансовую заинтересованность в преувеличении своих способностей.

К концу своего путешествия я понял, что гиперполиглоты — это аватары того, что я называю «стремлением к пластичности». Их ведет к цели убежденность, что мы можем, если захотим, изменить свой мозг и что мир заставляет нас это делать. Думаю, здесь будет достаточно привести два коротких примера мотивировки к интенсивному изучению языков. Один человек написал мне в «Твиттер»: «Я хочу быть полиглотом», и я спросил его почему. «Потому что я хочу иметь возможность отправиться куда угодно и свободно общаться с кем угодно», — ответил он. Героем другого примера является десятилетний британский мальчик по имени Арпан Шарма, который якобы умеет говорить на одиннадцати языках. Он сказал: «Когда я вырасту, то хочу стать хирургом, который может работать во всех больницах мира и говорить на языке той страны, в которой находится». Неважно, выучили вы один дополнительный язык или уже десяток, у вас все равно возникает желание превзойти это достижение. Надеюсь, что мои слова не прозвучат слишком пафосно: я скажу, что гиперполиглоты делают видимыми мириады нитей нашего лингвистического предназначения, идет ли речь только об одном языке или о многих.

Некоторые из этих нитей и судеб переплетаются и образуют группы людей, которые я называю нейронными кланами. Они идут собственным, отличным от нашего путем, осознавая свою особую миссию и идентифицируя себя как личность, изучающую языки.

Лингвистически они находятся вне пространства и времени. Являются ли они передовыми образцами представителей будущих поколений? Заманчивая идея. Они не родились такими и не делали себя такими, но родились, чтобы стать такими. Для исследования нюансов лингвистических способностей нашего мозга нам следует глубже изучать неврологию. Я надеюсь, что еще успею увидеть реальные результаты таких исследований.

Клан, о котором я говорю, странный. В нем нет единомыслия, нет лидеров, нет правил. Во многом это потерянный клан, внациональный. И тем не менее особенности входящих в него людей похожи на любые другие. Им есть что рассказать о том, на что способен наш мозг и как мы должны избавиться от Вавилонского проклятия.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

